НАПРАВЫ И КРИВЫЕ ТАЛАНТА

«ДОН ЖУАН» И ДРУГИЕ

НОВАЯ работа Ленинградского театра драмы и комедии «Дон Жуан» Вайрона еще раз доказывает, что талант постановщика спектакля Н. Акимова — в расцвете.

Его композиция полны великолепия английского духа не лишенных сценическим произведением в общественном смысле этого слова. Почти две трети спектакля, именно монолог первого акта, Н. Юнгер, Л. Колесов, А. Самотыкин, Г. Воронцов, Н. Корнеев умно и выразительно лепят, как в старыми мятежный дух байронического героя, высокий - какая его трагедия. Монолог слова вдущих опровергается лицемерной, порой их реплики рождают сценическую поступки. Случается, что в они сами становятся участниками той или иной сцены.

Зловещие лепные лица в черных балахонах. Торжество красок в одежде действующих лиц и строгие костюмы в эпоху Иоганна и поэзии. Красочно и мягко.

Все в этом спектакле находится в органическом единстве: исполнители, режиссер и художник (в лице Н. Акимова), композитор (А. Жиркотов), исследовав характеры героев, необходимо выделить героев. Родился необычный, талантливый, хотя и не лишенный недостатков, недостатков спектакля.

Необычность всегда вызывает

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

равнодушно. Один восхищаются своеобразным приемом постановщика, другие не хотят видеть в иллюстрациях. Одни отрицают, осуждают абсолютную трагичность, почти бывшую чрезмерность мизансцен и жеста актера, другие это же относят к достоинствам режиссуры. Один сердито напоминают, что виртуозное, изящное мастерство Акимова здесь, как и обычно, неизменно холодновато, другие же сообщают художнику именно за это. Да, Акимов способный, но его не на полном изысканным остроумием, изяществом, блестящей формой своего творчества.

Комедия — стихия Акимова. Он остро чувствует юмор и обнимает смешное. Как блестательно, например, в прошлом сезоне поняла «Пестрые рассказы» А. П. Чехова.

Лирика — другая материя. Какую чистую и зеркую лирическую поэзию, какие проникновенно лирические разделы мы почувствовали в спектаклях с постановками высоких немецкой сказки, вдохновленной поэзией «Дон Жуана» или «Милого лжеца» Д. Кислых.

Все эти работы очень разные, но неизменно талантливые, отмеченные его талантом.

Что может быть лучше, когда в театре есть художник, которого определяет талант, почерк, своеобразие творческого волапюка, когда любимый театр идет к Оскаровому, Тоскинскому, Акимову, или зависимости от участия мастера в той или иной постановке? Это очень, очень хорошо и важно для театра. Но это еще не все. Талант не только интересен, привлекателен, он и обязывает ко многому. Важно его развить, вырастить и не что он направлял.

Много вдохновенной труда, творческого горения, страсти вложил Акимов в своего «Дон Жуана». И успех видимо.

Не является ли этот успех новым успехом руководителя театра? Умная, своеобразная, увлекательная постановка классического произведения — большое и важное дело. Ну, а как же отражает театр современную общественную жизнь, на он ли участвует в ней на что берется, что отрицает?

Театр комедии может ежегодно менять. Ему не отвлекать в театрах ежедневности, в умении жить и находить не только творческие, но и новые организационные формы на разных участках его многогранной деятельности. Однако окончательный итог всего этого определяет сцена. Зритель ждет идейным воздействием театра на зрителя. О чем и пойдет речь.

Разговор не свыше «трехмянного»

В свое время при театре было создано литературное объединение. Кропотливо занимаясь поисками пестрых Акимов молодых авторов. Казалось бы, что можно быть более интересным и общепонятным. Руководитель театра, эрудитный, высокоразвитый, с большим опытом, с глазом и художественной интуицией, создающий пьесы в жанре и стиле комедии, жанра, очень любимого народом, очень нужного ему.

Были ли удачи в этой мастерской? Были.

Талантливый режиссер, постановку комедии В. Ленгиной «Трехмянутый разговор» одно из первых созданий литературного объединения.

В этой остроумной комедии были намечены связи комедиантов театра с современной темой. Казалось, вот на что должен пойдет коллектив. И пусть этот разговор о современности был «трехмянутым», пусть разговор, несколько поверхностным внизу, что он был по-акимовски остроумен, изящен, и в то же время касался серьезных вопросов. Важно сказке и то, что недостатки, пороки, слабости — сильны: расхлябанные, они уходят. Сидевка убегает на свидание с другой женщиной, Ромка делается «незнакомкой», женщиной-мечтой! Пьяницей она не просто — пьяная этикетка! И Ромка — не обычно — серебряное платье. Герой же, конечно, влюблен в свою сладкоречивую.

С чемоданчиком в руке он входит в учреждение, где работает. Там только что была панихида: мертвецы — в молодоедовцы, бывшие, подчиненные вызывали, лежали на столы и шкафы — танцевали вальсы. Ромка — в ярости. И он — в ярости. Но, конечно, не в одном из произведений, созданных в литературном кружке, такие серьезные проблемы не выходили на пределы «трехмянутого разговора» — в лучшем случае. Поэтому этот становился все короче и торопливее. Выше пользыти сентиментальности — «Шаги на росстанях». Пробовали найти новые в жанре сатиры.

Пьеса «Опасное врагам» Д. Для и Л. Рапова уже подвергалась подробному критическому разбору в газете. И все же не напомнить в ней следует.

Пришел в сатире — разговоре, ожидающем, он и обманывает ко многому. Важно его развить, вырастить и не что он направлял.

Много вдохновенной труда, творческого горения, страсти вложил Акимов в своего «Дон Жуана». И успех видимо.

Не является ли этот успех новым успехом руководителя театра? Умная, своеобразная, увлекательная постановка классического произведения — большое и важное дело. Ну, а как же отражает театр современную общественную жизнь, на он ли участвует в ней на что берется, что отрицает?

Театр комедии может ежегодно менять. Ему не отвлекать в театрах ежедневности, в умении жить и находить не только творческие, но и новые организационные формы на разных участках его многогранной деятельности. Однако окончательный итог всего этого определяет сцена. Зритель ждет идейным воздействием театра на зрителя. О чем и пойдет речь.

Разговор не свыше «трехмянутого